

||| КАЛЕНДОСКОП | ноябрь — декабрь 2021

||| 13 (25) ноября родился

||| **СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ТАНЕЕВ**
(1856—1915)

Русский композитор, пианист, ученый.

«Он был образцом во всем, в каждом деянии своем, ведь, что бы он ни делал, он делал только хорошо», — Сергей Рахманинов.

Сергей Иванович Танеев — был человеком редких нравственных достоинств. Его даже прозвали «совестью музыкальной Москвы».

Он был любимым учеником Чайковского и его ближайшим другом. Сергей Иванович — один из первых в России ученых-музыковедов, у него была и замечательная репутация пианиста. Можно сказать, что Танеев композитор, музыковед, пианист был признанным авторитетом в культурной жизни своего времени и стать его учеником мечтали многие молодые музыканты. Всю свою жизнь он посвятил Московской консерватории. Он воспитал целую плеяду ярчайших представителей академической музыки — это Рахманинов, Скрябин, Метнер, Глиэр, Игумнов, Яворский, Гречанинов.

Современники часто оценивали произведения Танеева как сухие, слишком ученые и даже устаревшие. Сегодня музыка Сергея Ивановича воспринимается как самобытное явление Серебряного века с его склонностью к ретро-спективности.

В год основания Московской консерватории на первый курс был зачислен девятилетний Сережа Танеев, мальчик с поразительной музыкальностью. На церемонии открытия Московской консерватории маленькому Танееву особенно запомнились слова П. И. Чайковского, пожелавшего воспитанникам консерватории выходить из завешения людьми, *«для которых существует один интерес — интерес искусства, которые добиваются одной славы — славы честного художника».*

Педагогом Танеева по классу фортепиано стал сам Николай Григорьевич Рубинштейн, скупой на похвалы, он лестно отзывался о молодом Танееве. Композицией Сережа занимался под руководством Петра Ильича Чайковского. С этого времени и вплоть до смерти Чайковского длилась их замечательная дружба.

Сережа Танеев закончил консерваторию с блеском, став первым золотым медалистом в истории Московской консерватории.

После возвращения из Парижа, где он познакомился с Виардо, Тургеневым, Гуно, Флобером, Сен-Сансом, Танеев жил в Москве на Пречистенке, где и провел большую часть своей жизни со своей няней.

С 1878 года Сергей Иванович начинает работать в Московской консерватории как преподаватель фортепиано, музыкально-теоретических дисциплин, композиции, а также читать лекции по разработанному им самим новому курсу — контрапункту. Эти лекции являлись отправной точкой для создания Танеевым фундаментального научного труда «Подвижной контрапункт строгого стиля».

По настоянию Чайковского, Танеев в возрасте 28 лет занимает пост директора Московской консерватории. В это же время он становится первым исполнителем всех крупных фортепианных произведений Чайковского, а после его смерти завершает и оркеструет ряд произведений.

В 1884 году появилось сочинение, которому композитор решил присвоить первый порядковый номер в своей творческой биографии и благодаря которому Танеев стал знаменит и как композитор. Это — русская православная кантата «Иоанн Дамаскин» (на текст Алексея Толстого), идея которой возникла в связи с подготовкой к открытию Храма Христа Спасителя (по ряду причин исполнение не состоялось). Но на свет появилось глубоко философское масштабное сочинение, с момента создания которого хоровая музыка станет важной сферой творчества композитора. Интересно, что творческий путь Сергея Ивановича символично обрамляют две кантаты, монументальные по замыслу, глубине обобщения. Это — «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма» — вершинное произведение композитора. Десять лет длится уникальная работа перевода античного сюжета на русскую музыку — сочинение оперы «Орестея» по Эсхилу.

В 1889 году обязанности директора консерватории Танеев передает своему преемнику Василию Сафонову, а в революционном 1905 году совсем покидает консерваторию, поскольку был не согласен с решением об отчислении студентов, принимавших участие в забастовках. После ухода Танеев продолжал заниматься с учениками частным образом, но безвозмездно — он никогда не брал денег за свои занятия.

Одной из вершин русской инструментальной музыки стала симфония Танеева до минор, которая была создана вскоре после Шестой симфонии Чайковского. В ней прослеживаются черты «философского симфонизма», воплощенного впоследствии в творчестве Шостаковича. Главная идея симфонии — стремление к преодолению трагизма и хаоса бытия. В этом смысле это произведение можно поставить в один ряд с Пятой симфонией Бетховена и Четвертой Брамса.

После ухода из консерватории Танеев продолжает оставаться в центре музыкальной Москвы, много концертирует. А в 1910 году Сергей Иванович оказывает поддержку начинающему композитору Сергею Прокофьеву и устраивает ему публикацию в издательстве Юргенсона.

Весной 1915 года скончался один из любимых учеников Танеева — Александр Скрябин. На его похоронах Сергей Иванович сильно простудился и через несколько недель его не стало. Вся Москва провожала «Русского Баха» в последний путь.

22 декабря умерла

ГАЛИНА ИВАНОВНА УСТВОЛЬСКАЯ

(1919–2006)

Советский, российский композитор, Заслуженный деятель искусств РФ.

«Она существует как остров. Не только в России, но в мире, можно сказать. Поэтому да, трудно сказать к какой школе она принадлежит. Она исключительная фигура», — из интервью директора издательства «Сикорски» Ханса-Ульриха Деффера.

Галина Уствольская — композитор абсолютно оригинальный, со своим собственным образным миром, со своим музыкальным языком. Сама Галина Ивановна называла свое творчество «Музыкой из черной дыры».

После выхода февральского Постановления 1948 года Уствольскую, как и многих других, обвинили в формализме. Ее осуждают за элитарность, узорность, жесткость, музыку считают не подходящей для концертных залов. Но и она сама не желала участвовать в общественно-политической жизни, а ее творчество было слишком далеко от советских идеалов. Однако с середины 60-х гг. прошлого века слушатели как бы заново открывают для себя ее творчество, хотя на первых порах только в Москве и Ленинграде. И только более чем через двадцать лет, в конце 80-х, к Уствольской приходит настоящее признание, особенно за рубежом. Ее сочинения звучат в концертах Holland Festival, появляются международные фестивали музыки Уствольской в Амстердаме, Вене, Берне, Варшаве... Издательство Сикорски приобретает права на публикацию всех ее произведений, она становится лауреатом Гейдельбергской премии за достижения в области искусства, в 1993 году американский биографический институт назовет ее человеком года, о ней напишут книги и снимут документальные фильмы.

Вся жизнь Галины Уствольской связана с Петербургом — она родилась там, затем окончила музыкальную школу при Ленинградской консерватории, а потом и консерваторию, где училась в классе Дмитрия Шостаковича. Интересно, что знаменитый учитель высоко оценивал произведения своей ученицы и предсказывал ей всемирную известность. Нередко Дмитрий Дмитриевич дарил ей рукописи своих сочинений, интересовался мнением о них, а иной раз и просил совета. Стоит отметить удивительные для Шостаковича-педагога строки из переписки с Уствольской: *«не ты находишься под моим влиянием, а я под твоим».*

В трудные времена ей приходится создавать так называемые доступные произведения, «для народа», в приемлемом тогда стиле «соцреализма», например, былинку для баса и симфонического оркестра «Сон Степана Разина». И хотя она неоднократно исполнялась и номинировалась на Сталинскую премию, Уствольская впоследствии будет настаивать не включать произведение в свой Каталог, попытается уничтожить, а на сохранившихся нотах сделает пометку «для денег».

Почти тридцать лет Галина Ивановна (с 1947 по 1977) занималась педагогической деятельностью — вела класс композиции в Музыкальном училище имени Римского-Корсакова — но по ее словам она занималась этим только, чтобы прокормиться и особого значения своей педагогике не придавала, считая, что ее ученики воспитывались в консерватории, а не у нее в классе. Но ученики были преданы ей, известен факт пикетирования ими дирекции училища с плакатом «Верните нам Уствольскую», когда ее исключили из преподавательского состава за исполнение запрещенного концерта.

В родном городе она ведет отшельническую жизнь и несмотря на оглушительный успех в мире отклоняет все предложения об эмиграции, лишь несколько раз выезжая на зарубежные гастроли.

В каталоге автора всего 25 произведений: пять симфоний, шесть сонат для фортепиано, три композиции для разных составов, двенадцать прелюдий для фортепиано, октет, трио и т. д.

Многие сочинения Уствольской написаны для небольших и при этом необычных инструментальных составов. Так, например, в ее Четвертой симфонии («Молитва», 1987) участвует лишь четыре исполнителя, но Уствольская категорически возражала против того, чтобы называть эти произведения «камерной музыкой» — настолько мощен их духовно-музыкальный импульс.

Литургические названия и тексты сочинений Уствольской, появившихся с начала 1970-х годов, недвусмысленно подчеркивают их экзистенциально-духовную направленность (Композиция № 1. Dona nobis pacem для флейты пикколо, тубы и фортепиано (1970–1971), Композиция № 2. Dies irae для восьми контрабасов, ударных и фортепиано (1972–1973), Композиция № 3. Benedictus, qui venit для четырех флейт, четырех фаготов и фортепиано (1974–1975), Вторая симфония «Истинная, Вечная Благость» для оркестра и голоса соло (1979), Третья симфония «Иисусе Мессия, спаси нас!» для духовых, ударных, контрабаса, тещи и фортепиано). Галина Ивановна говорила, что творить может лишь тогда, когда чувствует, что музыку ей диктует Бог, однако не считала что сочинения религиозны, но *«несомненно духовны, потому что в них я отдала себя всю: мою душу, мое сердце».*

